

Ирина СИРОТКИНА

ЗАГАДОЧНЫЙ ДОКТОР ПЕТРОВ, БИОМЕХАНИКА, ТЕФИЗКУЛЬТ И ВСЕВОБУЧ

Начнем с того, что есть две биомеханики: научная – раздел теории о движениях организма и механических свойствах его тканей, и театральная, придуманная Мейерхольдом. Хотя история биомеханики не очень длинная, о ней уже успело сложиться несколько мифов. Один из них – о том, что научная биомеханика была придумана около 1921 года директором Центрального института труда А.К. Гастевым и его сотрудником, физиологом Н.А. Бернштейном. Утверждение это стало настолько расхожим, что вошло в Википедию. Тем не менее такое предположение нельзя считать полным и достоверным. В возникновении биомеханики сыграли свою роль события и люди, чьи имена в истории театра упоминаются нечасто: теоретик медицины и педагог П.Ф. Лесгафт, врач и спортсмен А.П. Петров, революционер и глава Всевобуха Н.И. Подвойский, поэт Ипполит Соколов. О них, а также о союзе физкультуры и театра и пойдет речь.

Можно почти точно сказать, когда биомеханика появилась в театре. Это произошло зимой 1918–1919 годов. В «Положении о Курсах мастерства сценических постановок» Леонида Вивьена и Всеволода Мейерхольда, в его первом варианте, утвержденном 27 августа 1918 года, биомеханики еще нет¹. А во втором варианте, принятом 17 марта 1919 года, «биомеханика» уже числится – как раздел сценического движения, вместе с фехтованием,

танцами и пантомимой². Однако придумали это слово вовсе не Вивьен с Мейерхольдом. Откуда же взялся термин?

В значении «приложение законов механики к строению и функционированию организма», он появился сначала в медицине в 1880-х годах, в работах немецких и австрийских врачей Эрнста Менерта, Морица Бенедикта³ и других. В Россию термин попал в начале XX века, благодаря П.Ф. Лесгафту. Лесгафт читал лекции по теоретической анатомии и «теории движений» в разных учебных заведениях Петербурга, в том числе, на основанных им Курсах подготовки руководителей физического воспитания и в Высшей вольной школе его имени. В 1910 году ученик и последователь Лесгафта, врач Г.А. Коган, предложил ввести на медицинских

Вс. Мейерхольд

¹ В учебной программе Курсов значатся гимнастика, фехтование и сценическое движение; см.: Мейерхольд В.Э. Лекции: 1918–1919 / Сост. О.М. Фельдман. М., 2001. С. 201, 233.

² Там же. С. 230–231. В комиссию по пересмотру Положения и Курсовой программы, наряду с преподавателями – самим Мейерхольдом, С. и Ю. Бонди, А. Грипичем и С. Радловым – вошла молодежь – курсанты К. Державин, А. Петровская, В. Пименов; см.: Купцова О. «... Всегда помнил Вас и все, о чем мы с Вами говорили...» // Мейерхольд и другие. Документы и материалы. М., 2000. С. 571.

³ Mehnert Ernst. Biomechanik erschlossen aus dem principe der organogenese. Jena, 1898; Benedikt Moritz. Biomechanik und Biogenesis. Jena, 1912; idem. Das biomechanische (neovitalistische) Denken in der Medizin und in der Biologie. Zweite ergänzte Ausgabe. Jena, 1912.

Мейерхольдовские чтения

факультетах предмет «биомеханика» и организовать практические курсы для врачей – ортопедов, физиотерапевтов и специалистов по лечебной гимнастике⁴. Начиная с 1918 года, в стране развернулась компания за научную организацию труда – НОТ. Возник настоящий культ труда и физического движения, как и понимание того, что они требуют серьезного научного исследования. В начале 1920-х годов выходят книги Когана по биомеханике рабочих движений⁵, открываются биомеханические лаборатории в Физиотерапевтическом институте в Петрограде⁶ и в ЦИТе в Москве.

Как известно, Мейерхольд всегда проявлял к пластике актера особый интерес. После революции этот интерес вылился в убеждение, что актеру и режиссеру нужно не только упражняться в сценическом движении, но и изучать строение тела и движения теоретически. Когда весной 1918 года Мейерхольд задумал театральную школу нового типа – Экспериментальный театральный институт, в учебной программе среди вспомогательных учебных предметов значилась анатомия⁷. Следующим его образовательным проектом были те самые Курсы мастерства сценических постановок (КУРМАСЦЕП). Соучредитель Курсов, актер Александринского театра Леонид Вивьен мог только поддержать идею изучать и тренировать тело актера. До того, как выбрать театральную карьеру, он учился на инженера и хорошо знал механику. В 1913 году Вивьен начал вести драматический кружок на Высших курсах Лесгафта⁸. По-видимому, он и ответственен за то, что в КУРМАСЦЕП стали

А. Петров

преподавать «гимнастику и спорт». В ноябре 1918 года на эту должность было три кандидатуры, включая некоего «доктора Петрова»⁹.

О выдающемся спортсмене, враче, профессоре Александре Петрове известно, к сожалению, не так много. В 1978 году вышла статья ленинградского журналиста, взявшего интервью у его вдовы, Серафимы Ивановны Зверевой, хранительницы личного архива мужа¹⁰. Александр Петров родился 23 сентября 1876 года в Ельце в семье почетного гражданина. Окончив Вторую московскую гимназию, он поступил на естественно-научное отделение Московского университета, затем – в Военно-медицинскую академию в Петербурге. По окончании академии Петров стажировался в Гейдельбергском университете – готовился к экзамену на звание врача. С 1901 года он – младший врач Седьмого запасного пехотного полка, с 1902 года – ассистент Военно-медицинской академии по кафедре нормальной анатомии, с 1905 года – прозектор на кафедре судебной медицины и токсикологии¹¹. Специализируясь по судебной

⁴ См. об этом: Сироткина И. Свободное движение и пластический танец в России. М., 2012. Гл. 6.

⁵ Коган Г.А. Основы биомеханики рабочей животной машины человека. Т. 2, ч. 1. Л., 1926.

⁶ Бывшая физиотерапевтическая клиника Психоневрологического института, в 1922 году перешедшая в ведение Наркомздрава; см.: Первый Всесоюзный съезд физиотерапевтов. Бюллетень № 2. Л., 1925. С. 14–15.

⁷ Мейерхольд В.Э. Лекции: 1918–1919. С. 201, 233.

⁸ См.: Леонид Сергеевич Вивьен / Сост. В.В. Иванова. Л., 1988. С. 166. Высшая вольная школа Лесгафта в 1910 году была переименована в «Высшие курсы Лесгафта». Затем ее естественное и историческое отделения были закрыты, а отделение физического образования преобразовано в Государственный институт физического образования им. П.Ф. Лесгафта. Интересно, что Вивьен назвал свои классы в Школе актерского мастерства «вольными мастерскими» – по аналогии с вольной школой?

⁹ Мейерхольд В.Э. Лекции: 1918–1919. С. 201, 233.

¹⁰ Зерчанинов Ю. Жизненный путь славного русского спортсмена доктора Петрова // Юность. 1978. №11. С. 104–108. Я благодарю библиографа РГУ Н.Г. Мухину, указавшую мне эту публикацию.

¹¹ 135-летие со дня рождения Петрова Александра Петровича // Отдел по делам архивов Управления записи актов гражданского состояния и архивов Липецкой области. <http://www.arhiv.uzags.com/sobytijaidaty/sobytijaidaty2011/239-135letpetrova.html> 23.09.11

Pro memoria

медицине, Петров изучал также медицину, связанную со спортом и физической культурой. Дело в том, что он сам за это время стал гимнастом и спортсменом. К систематическим занятиям гимнастикой и вольной борьбой он приобщился в Санкт-Петербургском атлетическом обществе, а в Гейдельберге вступил в местное гимнастическое общество.

В начале прошлого века спортивную жизнь в северной столице во многом определял коннозаводчик и атлет, граф Г.И. Рибопьер¹². Вместе с борцом Иваном Лебедевым по прозвищу «дядя Ваня», писателем Александром Куприным и Лесгафтом, граф учредил Санкт-Петербургское атлетическое общество и стал его президентом. В 1897 году в Петербурге, в принадлежавшем ему манеже, организовали и провели первый в России чемпионат по французской (классической) борьбе¹³. Рибопьер помог вывести на мировую арену многих талантливых русских атлетов; в частности, он участвовал в формировании команд россиян на их первые Олимпийские игры и финансировал поездку.

На Олимпиаду в Лондоне 1908 году был отобран и Александр Петров. Во всем Петербурге он не имел достойных противников: отличные природные данные, значительная сила и достаточный для его роста и фигуры вес (5 пудов 25 фунтов, т.е. около 90 кг), удивительное знание приемов борьбы, высокая дисциплина. Готовясь к соревнованиям, Петров устанавливал жесткий режим и отрешался от всех соблазнов. В 1906 году он занял второе место во Всероссийском чемпионате любителей французской борьбы. На олимпиаде в Лондоне он стал серебряным

призером, уступив только венгерскому борцу, значительно превосходившему по весу¹⁴. Кроме того, будучи универсальным атлетом, Петров имел призы практически по всем тогдашним видам спорта: гимнастике, плаванию, конькам, лыжам, легкой атлетике, фехтованию, борьбе, велосипеду. Он прекрасно боксировал и имел очень сильный удар. Однажды на тренировке он свернул противнику челюсть, и хотя тут же, как врач, ее вправил, партнер две недели не мог жевать. С тех пор – рассказывал Александр Петрович жене – он не считал себя вправе надевать боксерские перчатки.

В 1910-е годы Петров не только читал в медицинских вузах теоретические курсы, но и преподавал гимнастику будущим педагогам-физкультурникам. В начале века в Петербурге было основано Общество телесного воспитания «Богатырь», при нем созданы Гимнастический институт для подготовки преподавателей-мужчин и курсы для женщин. В 1909–1915 годах на женских курсах Петров вел педагогическую гимнастику, а в Гимнастическом институте – анатомию. Кроме того, он преподавал лечебную гимнастику в основанном В.М. Бехтеревым Психоневрологическом институте. После революции Петров стал обучать красных командиров приемам джиу-джитсу, составил «программу физического воспитания» для новой советской школы. Он также был сотрудником Лаборатории труда при Институте мозга, открытой в 1919 году на Точном машиностроительном заводе¹⁵. Уже в советское время он сделался профессором Военно-медицинской академии, а с 1924 года стал

А. Петров

¹² Финогенова Л.А. У истоков олимпийского движения России. Член МОК для России граф Г.И.Рибопьер // Юбилейный сборник трудов ученых РГАФК, посвященный 80-летию академии. Т. 3. М., 1998. С. 96–102.

¹³ Особняк Рибопьера с конюшнями и манежем был построен в 1890-х годах. Сейчас в этом здании (2-я Красноармейская ул., д. 12) располагается Отдельный батальон дорожно-патрульной службы ГИБДД Санкт-Петербурга.

¹⁴ Зерчанинов Ю. Жизненный путь... С. 105.

¹⁵ Хроника. Институт мозга // Вопросы изучения и воспитания личности. 1919. № 1. С. 136–140.

Мейерхольдовские чтения

ведущим экспертом-биологом в Городском бюро судебно-медицинской экспертизы.

И по-прежнему много преподавал: в Ортопедическом институте, Институте физического образования им. Лесгафта, Институте сценических искусств.

В Педагогическом институте им. А.И. Герцена он не только читал теоретические курсы, но и вел кружок «гимнастических танцев». Одна из его учениц, Ольга Эразмовна Чкалова, вспоминает: «Профессор Петров читал у нас в Герценовском институте лекции по физическому воспитанию. Тогда посещение было свободным, но Александр Петрович – он выглядел внушительно: высокий, широкоплечий, плотный – всегда собирал полную аудиторию. А кроме того, я ходила к нему на кружок гимнастических танцев. Он шел от пластики, но не от балетной. Это были танцы, поставленные гимнастом и анатомом. Наши показательные выступления неизменно проходили с большим успехом. Мы танцевали чардаш, гопак, вальс, тирольский танец. Но никто из нас даже не догадывался, что наш профессор был таким славным спортсменом»¹⁶. В 1928 году Петров еще выступал на соревнованиях ветеранов спорта по конькам¹⁷.

Этот известнейший в Петрограде человек и был приглашен «преподавать гимнастику по какой-то новой системе» в Школе актерского мастерства (ШАМ)¹⁸. С уверенностью можно предположить, что он и ввел «биомеханику» в программу КУРМАСЦЕП – возможно, сперва как теоретический предмет, наряду с анатомией и физиологией, а потом – как удобное обозначение своей гимнастики¹⁹.

Учиться движению было необходимо: слушателям Курсов пришлось вести «теа-кружки» на Балтийском флоте и организовывать массовые действия. Передвижные уличные представления на трамвайных площадках и грузовиках требовали от актеров основательной подготовки. У Мейерхольда была возможность оценить и ту гимнастическую систему, которую преподавал доктор Петров, и сам термин «биомеханика», с его чуждостью и наукообразием. И когда режиссер открыл в Москве (куда доктор Петров последовать не мог) Государственные высшие режиссерские мастерские (ГВЫРМ), то биомеханику там преподавал уже он сам. Сообщение об этом появляется 27 января 1921 года в «Вестнике театра». В том же номере опубликована посвященная Театру РСФСР Первому статья о «воспитании актера на основе законов пан техники (*sic!*), выраженных... в физике, механике, музыке и архитектуре». Говорится в ней и об актере «как реальном физическом материале, подчиненном <...> общемеханическим законам: размеру, метру, ритму...»²⁰ А в начале апреля 1921 года вышла статья трех авторов – Мейерхольда, Валерия Бебутова и Константина Державина; в ней утверждалось, что «корни новой, коммунистической драматургии лежат в той физической культуре театра, которая сомнительным психологическим законам изжившей себя псевдонауки противопоставляет точные законы движения на основе биомеханики и кинетики»²¹.

Биомеханика помогала Мейерхольду решить две важные и насущные задачи: во-первых, сближения искусства с жизнью, а во-вторых,

¹⁶ Цит. по: Зерчанинов Ю. *Жизненный путь...* С. 108.

¹⁷ В 1938 году у Александра Петровича обострилось наследственное заболевание сосудов, и он согласился на ампутацию правой ноги. Душевно переживал, что лишен возможности заниматься гимнастикой и другими видами спорта, и до последних дней продолжал работать. Ушел из жизни он в феврале 1941 года (см. там же).

¹⁸ См.: Леонид Сергеевич Вивьен. С. 170, 172.

¹⁹ В примечаниях к книге «Мейерхольд. Лекции...» он назван «доктором В.К. Петровым» (С. 230–233), в примечаниях к книге «Леонид Сергеевич Вивьен» – А.И. Петровым (С. 363).

²⁰ Театр РСФСР Первый. Лаборатория // Вестник театра. 1921. № 80–81. С. 22. Ее автором, возможно, был Константин Державин.

²¹ Мейерхольд Вс., Бебутов В., Державин К. Театральные листки 1. Драматургия и культура театра // Вестник театра. 1921. № 87–88. С. 2–3. По утверждению Ольги Купцовой, черновик написан почти полностью рукой Державина; см.: Купцова О. «... Всегда помнил Вас...» С. 571.

Pro memoria

поверки самого искусства наукой. Что касается первой задачи, то о «театрализации» жизни заговорили еще до революции – одним из первых это сделал режиссер Николай Евреинов. А после Октября В.И. Ленин познакомил партийцев со своим планом заменить религию театром. В 1919 году член Реввоенсовета и начальник Всевобуча (Главного управления всеобщего военного обучения) Н.И. Подвойский поставил вопрос о «театрализации физической культуры». Всевобуч занимался подготовкой новобранцев в Красную армию, и в нем имелся отдел физического развития и спорта. Уже через месяц после создания Всевобуча, в мае 1918 года, состоялся первый военно-физкультурный парад на Красной площади. Весной 1920 года, однако, Подвойскому пришлось отправиться на гражданскую войну и в составе Десятой армии участвовать в освобождении Новороссийска. В Новороссийске в это же время находился Мейерхольд. Так их пути скрестились: режиссер прошел «курс молодого бойца» и начал работать в политотделе армии под руководством Подвойского²².

И когда, с окончанием Гражданской войны, командарм вернулся во Всевобуч, то привлек к сотрудничеству и бывшего соратника Мейерхольда.

Подвойский мечтал о подготовке сильных, смелых и ловких «красных спартанцев». 10 октября 1920 года в Москве при его участии был торжественно заложен «физкультурный городок» на Воробьевых горах. Предполагалось, что, кроме Красного стадиона на 60 тысяч зрителей, в городке будут водный стадион, горнолыжная трасса, футбольные

поля, велотрек, корты и «театр массового действия»²³. Мейерхольд возглавил Театральный отдел (ТЕО) Наркомпроса и начал свой «Театральный Октябрь». К трехлетней годовщине революции он планировал «массовые действия» с участием красноармейцев и рассчитывал на помощь Всевобуча. 9 декабря 1920 года в Доме печати Подвойский выступил с докладом «Всевобуч и искусство» – он призвал «сблизить занятия физической культурой с массовым театральным действием»²⁴. Мейерхольд в обсуждении доклада с энтузиазмом поддержал коллегу: «Необходимо сблизить театр с природой и физической культурой и создать условия для нового актера – ловкого и сильного»²⁵.

Кроме двух родителей – Подвойского с Мейерхольдом – у идеи «театрализации физической культуры» была и повивальная бабка: поэт-экспрессионист Ипполит Соколов. В Гражданскую войну он был мобилизован, стал служить во Всевобуче и волей-неволей сделался специалистом по физподготовке. Со всей энергией своих девятнадцати лет поэт занялся проектом Тефизкульты²⁶. Из Штаба бригадного территориального округа Соколов отправил 5 января 1921 года в ТЕО письмо с предложением создать Дворец физической культуры в бывшем Цирке братьев Никитиных в саду «Аквариум». Он замыслил нечто вроде физкульт-городка, только в самом центре Москвы. Мейерхольд же в это время задумал поставить массовое действие «Взятие Бастилии» в помещении цирка и с участием красноармейцев. 23 января он встретился с Подвойским на показательных тренировках

²² См.: Морозова Г.В. Биомеханика: наука и театральные мифы // Сценическое движение. Вып. 100. 2005. № 12. С. 129.

²³ После посещения стройплощадок делегатами III Конгресса Коминтерна объект переименовали в «Международный красный стадион» (МКС). Строительство вело акционерное «Общество строителей Международного красного стадиона» (ОС МКС). Ему в аренду на 49 лет был передан огромный участок территории Москвы (по нынешней топографии – примерно от Академии наук до «Мосфильма»). Объекты стадиона проектировала мастерская архитектора Н. Ладовского, над их оформлением работали ведущие скульпторы тех лет – С. Коненков, В. Мухина, С. Меркуров и др. Строительство МКС прекратилось в 1925 г., ОС МКС распустили в 1931 г.

²⁴ Золотницкий Д. Мейерхольд. Роман с советской властью. М.: Аграф, 1999. С. 79. Золотницкий пишет и о том, что «принципы биомеханики сложились отчасти в работе Мейерхольда с красноармейскими студиями» (там же, с. 89). Переписка Н.И. Подвойского с В.Э. Мейерхольдом и Тефизкультуром сохранилась в фондах В.Э. Мейерхольда (ф. 998) и М.М. Коренева (ф. 1476) в РГАЛИ.

²⁵ Там же. С. 79.

²⁶ См.: Русский экспрессионизм: Теория. Практика. Критика / сост. В.Н. Терехина. М., 2005. С. 470–480; см. о нем: John E. Bowlit. Ippolit Sokolov and the Gymnastics of Labour // Experiment. Vol. 2 (1996): 411–421; Боулт Д.Э. Двигай свое тело! Инно-

Занятия по биомеханике в ГВЫТМ.
Начало 1920-х гг.

учебно-опытной огнероты ГВИУ и обсудил проект «городка Тефизкульта». Обратившись к Луначарскому, Подвойский получил его одобрение²⁷.

В самом начале весны Мейерхольд и Подвойский вернулись к вопросу об использовании 2-го Госцирка и 15 марта организовали Тефизкульт в составе двух членов от Всевобуча и двух от ТЕО. Мейерхольд Тефизкульт возглавил, а Соколов стал его заместителем. Одним из главных дел было найти в Москве, пораженной жилищным кризисом, подходящую площадку. Эта задача формулировалась как создание «Центральной арены-городка Тефизкульта», которая должна была состоять из ряда «показательных институтов», «опытных станций» и «спорт-площадок». Другие задачи Тефизкульта: бороться с физическим вырождением, разработать систему трудовой гимнастики, организовывать «масовое действо (празднества красного календаря, красные парады

и маневры, спортивные игры на красных стадионах, новые олимпиады, погребения жертв революции) и тейлоризованное художественное оформление трудового жеста»²⁸. Проект этот заинтересовал Мейерхольда настолько, что, уйдя весной 1921 года из ТЕО, должность в Тефизкульте он за собой оставил. Кроме помещения для своего театра-лаборатории, он надеялся получить от Всевобуча пайки для студентов Театрального техникума. Свою просьбу Мейерхольд мотивировал тем, что «новые основы пролетарского театра тесно связаны с принципами физической культуры»²⁹. На первом и частично втором курсах студенты много занимаются физической подготовкой: в программу входит «постановка нормального движения, гимнастика, биомеханика, гимнастическая игра, фехтование, танцы, военные движения, укрепление ритмической сознательности (система Далькроза), законы сценического движения, сообразование

лит Соколов и теория двигательной культуры // Искусство движения. История и современность. Материалы научно-практической конференции. М., 2002. С. 9–19.

²⁷ [Соколов И.] Тефизкульт (история возникновения) // Вестник театра. 15 авг. 1921. № 93–94. С. 22–23.

²⁸ Объяснительная записка к Положению о Тефизкульте // РГАЛИ. Фонд 998 (Вс.Э. Мейерхольд). Опись 1. Ед.хр. 2921. Л. 4.

²⁹ В Главное управление Всевобуча от Театрального техникума <ок. 23 августа 1921 г.> // РГАЛИ. Фонд 998 (Вс.Э. Мейерхольд). Опись 1. Ед.хр. 2921. Л. 24–25.

Pro memoria

движения с размерами и формой сценической площадки, пантомима»³⁰. Как мы видим, биомеханика здесь упомянута в длинном ряду других предметов и не имеет того самоовлеющего значения, которое Мейерхольд стал придавать ей год спустя.

Обосноваться в Цирке братьев Никитиных и в Саду «Аквариум» Тефизкульту казалось весьма реальным – на это даже был получен мандат³¹. Открытие городка было назначено на 1 мая. Мейерхольд при помощи Подвойского планировал постановку массового действия «Борьба и победа» на Ходынском поле; в нем должно было участвовать более двух тысяч пехотинцев, кавалерия, пушки, самолеты, и броневики, а также сводные отряды красноармейских спортивных клубов, студий, военные оркестры и хоры. Девизом праздника провозглашалась «театрализация физической культуры»³². Оба замысла, тем не менее, остались неосуществленными: на действие не дали денег, а «Аквариум» на лето передали Малому театру. Между тем, Тефизкульт продолжал строить грандиозные планы: дирижер Евгений Крейн предложил поставить действие под названием «Спартак» на Пятую симфонию Бетховена (для участия в постановке приглашалась Айседора Дункан), а Мейерхольд – «Риенци» Вагнера³³.

В поисках площадки Ипполит Соколов обратил взгляды на Центральный институт труда. Летом 1921 года он сделался сотрудником ЦИТа начал разрабатывать «трудовую гимнастику <...> в конкретной заводской и учебной обстановке»³⁴. Соколов представлял свою трудовую гимнастику и

биомеханику Мейерхольда двумя частями гимнастической системы Тефизкульту. Свою задачу он видел в разработке средств «массового обучения тэйлоризованным профессиональным приемам»³⁵. Летом 1922 года ему удалось открыть «опытную станцию» Тефизкульту в «спорт-ячейке» фабрично-заводской школы, на бывшей Прохоровской (Трехгорной) мануфактуре. Программа занятий с допризывниками состояла из биомеханики и трудовой гимнастики. Но ни ЦИТ, ни Трехгорка не могли поддержать масштабный проект вроде «Риенци» или «Спартак».

Несмотря на весь энтузиазм Подвойского по поводу театрализации физкультуры, за все время своего существования Тефизкульту так и не удалось добиться финансирования от Всевобуча³⁶. А с концом гражданской войны Всевобуч ликвидировали. К тому времени пути Мейерхольда и Соколова разошлись, и последний начал биомеханику критиковать. Он упрекал Мейерхольда в отсутствии оригинальности, напоминая о том, что близкий термин «антропотехника» предложил еще Огюст Конт, а о «биомеханике» первым заговорил Подвойский³⁷. Наконец, Соколов уничтожительно назвал систему Мейерхольда «курьезом, веселым анекдотом» и отдавал предпочтение «настоящим» гимнастическим системам – ритмике Жака-Далькроза и гимнастике Лесгафта³⁸.

Тогда же мейерхольдовец Аркадий Позднев выступил против буквального понимания «тейлоризма в театре». «Биомеханика Мейерхольда, – утверждал он, – вытекает из естественных возможностей человеческого тела». В противоположность производству, театр должен

³⁰ В Главное управление Всевобуча. Докладная записка <август 1921 г.> // РГАЛИ. Фонд 998 (Вс.Э. Мейерхольд). Опись 1. Ед.хр. 2921. Л. 26.

³¹ Мандат на основании постановления на совместном совещании ТЕО Главполитпросвета и Художественного сектора Губполитпросвета техникума. 8 апреля 1921 г. // РГАЛИ. Фонд 998 (Вс.Э. Мейерхольд). Опись 1. Ед.хр. 2921. Л. 19.

³² Золотницкий Д. Мейерхольд. С. 89.

³³ Протоколы заседаний Тефизкульту от 28 июля, 10 сентября и 4 октября 1921 года // РГАЛИ. Фонд 998 (Вс.Э. Мейерхольд). Опись 1. Ед.хр. 2922. Л. 21, 23, 26.

³⁴ Соколов Ип. Индустриально-ритмическая гимнастика // Организация труда. Орган ЦИТа. 1922. №2. С. 9.

³⁵ Соколов Ип. Театрализация физкультуры // Эрмитаж. 1922. №7. С. 15.

³⁶ Соколов Ип. Письмо Н.И. Подвойскому. <ок. 30 мая 1922 г.> // РГАЛИ. Фонд 998 (Вс.Э. Мейерхольд). Опись 1. Ед.хр. 2921. Л. 45.

³⁷ Соколов И. Театрология // Театр. 1922. №4. С. 106–107.

³⁸ Соколов И. Био-механика по Мейерхольду // Театр. 1922. №5. С. 149–151.

Мейерхольдовские чтения

иметь другой, театральный тейлоризм»³⁹. Для Мейерхольда это означало конец проекта «театрализации физкультуры» и сосредоточение на том, что было делом его жизни – театре (хотя в постановке физкультурных парадов он, как известно, участвовал до своей гибели).

Итак, появившись в программе театральной школы, как техническая дисциплина, изучающая тело и его движения, биомеханика стала лозунгом театра Мейерхольда и основой его системы. Теперь ей подчинялось все: «Физкультура, акробатика, танец, ритмика, бокс, фехтование, – утверждал Мейерхольд, – полезные предметы, но они только тогда могут принести пользу, когда будут введены как подсобные к курсу «биомеханики», основному предмету, необходимому для каждого актера»⁴⁰. Об этом режиссер заявил 12 июня 1922 года в докладе «Актер будущего». Его доклад в Малом зале Консерватории сопровождался демонстрацией биомеханических этюдов под музыку Шопена и Скрябина. Всем стало ясно, что мейерхольдовская биомеханика – явление совсем другого порядка, чем «биомеханика» Лесгафта (раздел теоретической анатомии) или даже «трудова гимнастика» Соколова.

Видя успех театральной биомеханики, критик А. Гастев тоже решил вплотную ей заняться. Через месяц в «Правде» вышла его статья, где директор ЦИТа писал: «в человеческом организме есть мотор, есть «передача», есть амортизаторы, есть тончайшие регуляторы, даже есть манометры. Все это требует изучения и использования. Должна быть особая наука – биомеханика». Наука эта, добавлял Гастев, «может и не быть узко

«трудова», она должна граничить со спортом, где движения сильные, ловки и в то же время воздушно легки, механически артистичны»⁴¹. Лозунг Гастева «тело – машина, работающий – машинист» был как две капли воды похож на «первый принцип биомеханики», сформулированный Мейерхольдом⁴². И в дальнейшем две биомеханики развивались параллельно. В 1922 году Валерий Инкижинов и Павел Урбанович преподают биомеханику в студиях и театрах, включая Большой⁴³, Сергей Эйзенштейн читает о ней лекции в Пролеткульте⁴⁴. Ученики Мейерхольда заявляют: «биомеханика – явление мировой важности, современный актер – должен быть показываемым со сцены как совершенный автотор»⁴⁵. Обозревая события того лета, художник-конструктивист Любовь Попова назвала ЦИТ Гастева и биомеханику Мейерхольда «оазисом среди всей помянутой чепухи»⁴⁶.

Так все эти легендарные люди – Лесгафт, доктор Петров, Мейерхольд, Вивьен, Подвойский, Гастев и Ипполит Соколов, встретились в истории биомеханики. Как же ответить на вопрос: кто придумал биомеханику? Работа над этюдами, названными впоследствии «биомеханическими», была начата Мейерхольдом еще в Студии на Бородинской, однако термин пришел из школы Лесгафта, – как мы предполагаем, через доктора Петрова. Возможно, когда-нибудь появятся новые источники, и историю эту надо будет уточнить. Ясно одно – в историю биомеханики должны войти события, связанные с развитием физической культуры и люди, которые в этом участвовали: Лесгафт, Подвойский и доктор Александр Петрович Петров.

³⁹ Позднев Арк. Тейлоризм на сцене // Зрелища. 1922. № 5. С. 8–9.

⁴⁰ Мейерхольд В. Э. Актер будущего // Эрмитаж. 1922. № 6. С. 10–11.

⁴¹ Гастев А. Народная выправка // Правда. 12 июля 1922 г.

⁴² Мейерхольд В. Принципы биомеханики / Запись М.М. Коренева, публ. В. Щербакова // Театральная жизнь. 1990. № 2. С. 24–25.

⁴³ Хроника // Эрмитаж, 1922. № 5. С. 15.

⁴⁴ См.: Эйзенштейн о Мейерхольде. Сост. и комм. В. Забродина. М., 2005. С. 129–134.

⁴⁵ Рич [З.Н. Райх]. Нас восемьдесят // Эрмитаж. 1922. № 7. С. 8; Биомеханика. Из беседы с лаборантами Вс. Мейерхольда [С.М. Эйзенштейном и В.И. Инкижиновым] // Зрелища. 1922. № 10; перепечатано в: Кинограф. 1997. № 4. С. 30–32.

⁴⁶ Попова Л. О точном критерии, о балетных номерах, о палубном оборудовании военных судов, о последних портретах Пикассо и о наблюдательных <...> школы военной маскировки в Кунцее // Зрелища. 1922. № 1. С. 5–6.